

A photograph of a restaurant interior. In the upper left, a large, ornate chandelier hangs from the ceiling. The ceiling is white with recessed lighting and decorative moldings. The walls are a mix of light-colored plaster and exposed brick. In the foreground, a table is covered with a red tablecloth, and a white tablecloth is visible underneath. A black wooden chair is partially visible. The floor is made of large, light-colored tiles.

Вадим Кудрявцев

Простая история

Вадим Кудрявцев

Простая история

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Кудрявцев В. З.

Простая история / В. З. Кудрявцев — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Аннотация к рассказу - странная вещь. Отсутствие эпатажа гарантируется!

Елена Никитична Голубева зашла в кафе, держа в руке, судя по всему, только что сложенный зонт, с которого непрерывно капала вода. Осмотрев мокрые, не укрывшиеся под зонтом, ставшие бордовыми рукава своего красного плаща, Елена Никитична стала отряхивать их, словно пытаясь сбросить капли с промокшей ткани, и что-то неслышно, но довольно эмоционально говорила сама себе. Затем она подняла голову, прищурилась и стала обводить взглядом помещение, кого-то или что-то ища.

Кафе «УездЪ» представляло собой нечто среднее между кафе в привычном смысле слова и рестораном. От ресторана оно взяло, пожалуй, только размеры, размах, но именно этот фактор не позволял однозначно причислить «УездЪ» к множеству остальных городских кафе. Видимо, это принимали во внимание и хозяева заведения, потому как цены здесь были существенно выше, чем в других подобных заведениях города. И поэтому «УездЪ» в основном пустовал, и лишь в пятничные вечера или праздники наполовину заполнялся молодежью «при папиных деньгах» или семейными парами, празднующими знаменательные события, не подразумевающие приглашение множества гостей. Одним словом, предложение посетить «УездЪ» вызывало у большинства местных жителей лишь недоумение, граничащее с любопытством.

Елена Никитична обводила взглядом практически пустующее помещение «Уезда» и, вероятно, никак не могла найти то, что привело ее сюда. Сидящий за столиком у дальней стены мужчина поднял руку и приглашающе помахал ей. Заметив знак, женщина что-то снова буркнула про себя и решительно пошла к ожидающему ее человеку.

Мужчина, сидевший за столиком, – Дмитрий Васильевич Голубев, некогда муж Елены Никитичны, сильно полысевший, но пытающийся максимально скрыть это остатками растущих на голове волос. Одет он был в серый костюм-тройку, строгость которого довершали и подчеркивали голубая рубашка и серо-черный с геометрическим рисунком галстук. По тому, как Дмитрий Васильевич постоянно проверял наличие запонок на рукавах и поправлял заклепку на галстуке, было видно, что он нервничает.

– Только ты мог такое придумать, – сказала Елена Никитична, едва успев подойти к столу.

– Здравствуй. Рад, что ты пришла, – сказал Голубев, поднимаясь и помогая ей снять плащ. – Я пойду, повешу. И зонтик тоже давай.

Дмитрий Васильевич повесил пальто и зонт на прикрепленную к стене вешалку неподалеку от их столика. После чего вернулся за стол.

– Только ты мог такое придумать, – снова сказала Елена Никитична, словно напоминая собеседнику реплику, на которой был прерван разговор. – Кроме тебя такое никому бы и в голову не пришло. Пригласить в дождь, да еще и в «Уезд». Да, это твой почерк...

– Я тебя пригласил, когда о дожде еще и синоптики не догадывались...

– О, это неважно... Просто, это твой почерк. Еще и, смотри-ка, костюм надел... – Елена Никитична ухмыльнулась, оценивая, но с изначальным скепсисом разглядывая костюм Голубева. – Франт! Ты можешь объяснить, к чему этот маскарад?!

Дмитрий Васильевич молчал, смотрел на бывшую супругу и улыбался.

– Лен, что ты будешь? Вот меню – выбирай.

– Ничего я не буду. Объясни, зачем ты меня сюда позвал, и я пойду. А то по телефону всё загадками сыпал...

– Давай сначала поедим. Чего ты хочешь? Я серьезно, пока не поедим – я не стану разговаривать о делах.

– Ой, с чего это?! – едко, и будто передразнивая, произнесла Елена Никитична.

– С того, что надо твой яд чем-то растворять. Попробуем едой... – Дмитрий Васильевич протянул меню. – Выбирай.

– Ничего я не буду есть, Голубев. Не хочешь говорить – я пошла.

– Там дождь идет. Может хоть это тебя остановит? Пережди – потом пойдешь. Тем более, что...

– Ничего, не растаю. Как сюда пришла – так и уйду...

– Лен, ты можешь хоть раз в жизни сделать что-нибудь не наперекор мне? Почему у тебя всё, буквально всё, что исходит от меня, порождает отторжение? А? Объясни мне? Я попросил прийти, так ты приходишь и демонстративно, сразу же пытаешься уйти. Это тебе доставляет удовольствие?

– Чего ты на меня набросился? – женщина повысила голос. – Я тебя попросила объяснить, зачем ты меня сюда позвал. А ты что? В Штирлица играешь: молчаливый и загадочный? Я не люблю, когда меня за нос водят. Или ты не успел это освоить за столько лет?

– Хорошо, я объясню. Мне надо с тобой поговорить. Серьезно. Но, зная, как ты любишь со мной разговаривать... Короче, этот дурацкий «Уезд» я выбрал только для того, чтобы тебе изначально стало ясно: разговор не на пять минут. Не знаю, поняла ли ты это. Хотя, судя по твоему поведению, – не поняла. Костюм... Сам не знаю, зачем я его надел. Хотелось выглядеть... – Дмитрий Васильевич некоторое время подбирал в уме эпитеты. – Хотелось выглядеть. Но вот дождь – это, клянусь, не моя работа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.